

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

© 2015

Е.В. Чуклова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены понятие и особенности уголовно-процессуальной ответственности, указывается на её важность в борьбе с негативными явлениями в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: процессуальная ответственность, уголовно-процессуальная ответственность, процессуальное принуждение, меры процессуальной ответственности.

Особый интерес представляет вопрос об уголовно-процессуальной ответственности. Ответственность является необходимым юридическим признаком любой отрасли права. «Вид правовой ответственности отражает своеобразие общественных отношений, которые лежат в основе отпочкования определенной группы правовых норм в самостоятельную отрасль права» [1, с. 34]. Такое средство обеспечения требований и дозволений имеет и уголовно-процессуальное право.

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что «для структуры норм уголовно-процессуального права характерно особенно четкое выражение в них гипотезы и диспозиции, притом что санкция нередко формулируется применительно не к одной, а к нескольким... нормам» [2, с. 89]. Это не означает, что некоторые уголовно-процессуальные нормы вообще не имеют санкций, просто они сформулированы в различных составляющих частях нормативно-правового акта. Среди этих санкций можно выделить санкции, которые содержат меры воздействия на нарушителей (что является основной целью их применения (меры процессуальной ответственности)), меры восстановления законности, нарушенных прав и законных интересов (меры защиты) и меры обеспечения (пресечения). По верному замечанию П.С. Элькинд, в подавляющем большинстве нормы данной отрасли права обеспечиваются санкциями, предусматривающими меры восстановления законности, нарушенной противоправными действиями компетентных органов государства [2, с. 91]. Другими словами, такие санкции, как возвращение уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 3 ст. 221 УПК РФ); обязанность суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций принять решение об отмене или изменении приговора суда первой, апелляционной или кассационной инстанций при наличии определенных в законе оснований (ст. 367, 369, 378 – 379, 408 – 409 УПК РФ); отстранение следователя от проведения предварительного расследования, которые большинство авторов относят к мерам уголовно-процессуальной ответственности, суть тоже санкции, но содержащие в себе меры процессуальной защиты. Санкции, содержащие меры ответственности, достаточно малочисленны, но они есть, поэтому можно с уверенностью сказать, что «факт существования особой уголовно-процессуальной ответственности представляется очевидным...», что нормы уголовно-процессуального права имеют в своем структурном составе санкции, ибо вне соответствующего вида ответственности большинство таких санкций утратило бы реальность» [2, с. 95].

Н.А. Громов, С.А. Полуниин предлагают определить уголовно-процессуальную ответственность как «предусмотренное уголовно-процессуальной санкцией воздействие на нарушителя требований уголовно-процессуальной нормы, выражающее государственное осуждение противоправного поведения» [3, с. 47]. П.С. Элькинд под уголовно-процессуальной ответственностью понимает реальное возложение на правонарушителя

дополнительной уголовно-процессуальной обязанности, лишение его тех или иных процессуальных прав или же и возложение дополнительной обязанности, и лишение соответствующих процессуальных прав [2, с. 96]. И. Камынин суть процессуальной ответственности видит в привлечении к ответственности субъектов процессуальных отношений за нарушения этими лицами процессуальных норм и правил [4, с. 6]. В.М. Ковалев определяет процессуальную ответственность как предусмотренное санкцией уголовно-процессуальной нормы воздействие на лицо, виновное в нарушении предписаний уголовно-процессуального закона [5, с. 139].

Многие исследователи рассматривают уголовно-процессуальную ответственность через совокупность ее признаков. Г.Н. Ветрова в качестве признаков уголовно-процессуальной ответственности выделяет следующие: во-первых, она представляет собой форму проявления социальной ответственности в сфере уголовного судопроизводства; во-вторых, отражает систему связей государства и личности по поводу возложенных на нее (личность) процессуальных обязанностей; в-третьих, представляет собой ответственность субъекта уголовно-процессуальной деятельности за выполнение процессуальных обязанностей; уголовно-процессуальная ответственность может рассматриваться с позитивной и негативной сторон. Негативный аспект ответственности Г.Н. Ветрова рассматривает как угрозу процессуальными санкциями в случае неисполнения правовых обязанностей. Мы согласны с цитируемым автором в том, что уголовно-процессуальная ответственность имеет перечисленные выше признаки, но далее Г.Н. Ветрова относит к мерам данного вида ответственности почти все уголовно-процессуальные санкции, большинство которых, на наш взгляд, закрепляют меры защиты или пресечения [6, с. 49–51].

По мнению А.А. Бессонова, специфика уголовно-процессуальной ответственности состоит в следующем: она возникает в рамках уголовного судопроизводства, при Производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве; субъектами уголовно-процессуальной ответственности могут выступать как граждане, так и государственные органы и их должностные лица; уголовно-процессуальная ответственность выражается в наступлении неблагоприятных последствий в отношении правонарушителей.

И. Камынин пишет о том, что процессуальная ответственность должна применяться к конкретным нарушителям и только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Кроме того, по его мнению, одним из элементов состава процессуального правонарушения (и возможным признаком процессуальной ответственности – дополнено Е.Ч.) будет субъект процессуальных отношений, который имеет свой процессуальный статус [7, с. 7].

И.В. Петрухин описывает свойства ответственности в уголовном процессе: во-первых, она представляет собой ответную реакцию государства на поведение лица, которое приносит вред обществу, – это официальная

отрицательная оценка поведения лица, виновного в неисполнении закона, влекущая невыгодные для него последствия; во-вторых, она представляет собой реализацию санкции только штрафного характера; в-третьих, основанием ответственности является только виновно совершенное процессуальное правонарушение.

На наш взгляд, наиболее полно и точно охарактеризовал уголовно-процессуальную ответственность и выделил ее признаки Д.А. Липинский в монографии «Проблемы юридической ответственности». По его мнению, во-первых, уголовно-процессуальная ответственность едина, но имеет две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную. Добровольная форма реализации уголовно-процессуальной ответственности состоит в уголовно-процессуальной обязанности деликтоспособных субъектов уголовного процесса и иных лиц, обязанных содействовать и не препятствовать осуществлению правосудия, соблюдать и исполнять требования уголовно-процессуальных норм. Реализуется данная обязанность в реальном правомерном поведении. Во-вторых, государственно-принудительная форма реализации процессуальной ответственности заключается в обязанности виновного нарушителя процессуальных норм претерпеть осуждение и иные неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией уголовно-процессуальной нормы. В-третьих, основанием данного вида ответственности может быть только виновное поведение. В-четвертых, возможно одновременное нарушение субъектом процессуальных норм и норм другой отраслевой принадлежности, что может повлечь наступление иных видов ответственности. В-пятых, особая сфера возникновения – уголовное судопроизводство, включающее в себя производство дознания, предварительное следствие и судебное разбирательство [8, с. 350–351].

По нашему мнению, уголовно-процессуальная ответственность заключается в обязанности должного и необходимого поведения участников уголовного процесса, которая воплощается через правомерное поведение по реализации прав и исполнению обязанностей в точном соответствии с тем правилом поведения, которое указано в диспозиции нормы, а также как обязанность лица, совершившего процессуальное правонарушение (не исполнившего, ненадлежаще исполнившего процессуальную обязанность или злоупотребившего процессуальными правами), претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы, которые выражаются в осуждении, правоограничениях личного и (или) имущественного характера. Данный отраслевой вид процессуальной ответственности также может быть двух подвидов: имущественная и неимущественная уголовно-процессуальная ответственность.

Многие ученые-юристы, исследующие данный отраслевой вид процессуальной ответственности, отмечают, что либо ее меры могут применяться ко всем без исключения субъектам процесса, либо относят к мерам уголовно-процессуальной ответственности весь представленный в уголовном законе арсенал принудительных мер воздействия [9, с. 45], либо говорят об уголовной ответственности в процессуальном смысле [10, с. 20–21]. И наконец, существует утверждение, что уголовно-процессуальное право почти не располагает собственными санкциями штрафного характера, поэтому наказание процессуальных правонарушителей происходит путем наложения на них уголовной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности [11, с. 96].

Утверждать, что субъектами уголовно-процессуальной ответственности могут быть любые субъекты уголовного процесса, однозначно нельзя. В частности, субъектом уголовно-процессуальной ответственности не может быть судья. Единственные меры ответственности, которые могут быть применены к судье, – это меры административной или дисциплинарной ответственности.

Поэтому мы не согласны с теми авторами, которые относят к мерам процессуальной ответственности отмену приговора и тому подобное. Эти меры, по своей сути, заставляют судей, лиц, производящих следствие и дознание, выполнить уже существующие обязанности по правильному и своевременному расследованию и рассмотрению дела, и поэтому относятся к мерам процессуальной превенции. В этом смысле нельзя относить к мерам ответственности все принудительные средства процессуального воздействия.

На наш взгляд, из всего обширного перечня процессуальных средств воздействия на поведение участников общественных отношений к мерам уголовно-процессуальной ответственности можно отнести следующие: обращение залога в доход государства (п. 4 ст. 106 УПК РФ); денежное взыскание (ст. 117, п. 1 ст. 258, п. 3 ст. 333 УПК РФ); изменение меры пресечения на более строгую (п. 3 ст. 247, ст. 245 УПК РФ); предупреждение (п. 1 ст. 258 УПК РФ); удаление из зала суда (п. 1 ст. 258 УПК РФ); отстранение от участия в судебном разбирательстве законного представителя несовершеннолетнего (п. 2 ст. 428 УПК РФ). Полагаем, что такой подход к мерам уголовно-процессуальной политики соответствует концепции судебной политики и уголовно-процессуальной политики [12, с. 73; 13, с. 69].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 33–41.
2. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.
3. Громов Н.А., Полуин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве. М.: Городец, 1998. 152 с.
4. Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 5–11.
5. Ковалев В.М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР: сб. науч. трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. С. 134–145.
6. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. 112 с.
7. Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 5–11.
8. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 409 с.
9. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 190 с.
10. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
11. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. 239 с.
12. Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам публично-частного обвинения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 73–79.
13. Коржиков О.Н., Давыдов П.А. Научные концепции судебной политики в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 69–72.

THE MAIN DIRECTIONS OF LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF PROCEDURAL RESPONSIBILITY

© 2015

E.V. Chuklova, PhD (Law), associate professor, assistant professor of chair "Entrepreneur and Labor Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The article considers the basic directions of realization of legal policy in the sphere of procedural responsibility, identifies the importance of their formation as the basis of struggle against negative phenomena in the sphere of the legal process.

Keywords: procedural responsibility, legal policy, procedural violation, the legal process.

УДК 343.98

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2015

Т.В. Шутемова, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация: Рассматривается содержание уголовной политики, исследуются вопросы криминалистической политики как самостоятельной политики и как части уголовной политики.

Ключевые слова: уголовная политика, криминалистическая политика.

Правовая политика представляет собой целенаправленную планомерную деятельность государства в сфере правового регулирования социальных отношений, сущность которой заключается в выработке и практической реализации правовых идей и целей стратегического характера [1, с. 5]. Государство реализует правовую политику в правотворчестве, правоприменении и развитии правовой культуры.

Характеризуя взаимосвязь правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной политики, А.В. Малько отмечает, что общие ориентиры исходят от правотворческой политики, правоприменительная политика, являясь самостоятельной, в то же время выступает как бы «продолжением» правотворческой, а правоинтерпретационная политика, во многом будучи зависимой от правоприменительной политики, является «относительно самостоятельной формой реализации правовой политики, тем необходимым «каналом», с помощью которого субъекты могут как корректировать общий курс правотворческой политики, так и обеспечить осуществление правоприменительной политики» [2, с. 11–12].

Правоприменительная деятельность, указывает далее А.В. Малько, закладывается уже на уровне правотворческой, когда создаются ориентиры для всего механизма правового регулирования, как для принятия, так и для реализации юридических норм. Самостоятельность правоприменительной политики выражается в призвании «собрать в систему» имеющиеся разрозненные средства и элементы правоприменительной деятельности, организуя правоприменительный процесс, ориентируя его на достижение определенных целей [2, с. 12].

Частью правовой политики является уголовная политика, единства в определении и содержании которой пока не достигнуто. Так, А.А. Матвеева считает, что уголовная политика ничем не отличается от политики уголовно-правовой, причем уголовная политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную. Политика уголовная (уголовно-правовая), уголовно-исполнительная и криминологическая, по ее мнению, являются составными частями государственной политики по борьбе с преступностью, объединяющей в себе не только правовые, но и социальные, экономические и иные меры, направленные на противодействие и предупреждение преступности, ее сокращение, в том числе наиболее опасных ее проявлений, преодоление ее негативных тенденций, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и действенности законодательных и других нормативных актов [3, с. 178]. По мнению Е.П. Ищенко, уголовная политика состоит из уголовно-правовой, уго-

ловно-процессуальной, уголовно-исполнительной политики, выступает как важное направление правовой политики и определяет интеграцию и тактику воздействия на преступность такими средствами, как уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Также уголовная политика включает обеспечивающую их практическую реализацию криминалистику [4, с. 255].

Исследуя объем и содержание уголовной политики, Г.Ю. Лесников выделил две точки зрения на ее понимание: первая была сформулирована А.А. Герцензоном, считавшим, что изучаемым понятием охватывается все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью, т. е. он включал в сферу уголовной политики не только специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, исправительно-трудовые, криминалистические), но и меры чисто социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т. д.). Странники другой точки зрения (С.В. Бородин, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, И.А. Исмаилов, Н.И. Стручков) считают, что только специальные меры социального предупреждения преступности, которые основываются на уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве с привлечением данных науки, включая криминологию и криминалистику, составляют это понятие [5, с. 26].

Г.Ю. Лесников полагает, что современная уголовная политика существенно шире по содержанию, чем уголовно-правовая. По отношению к уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслям права уголовная политика выполняет методологическую роль. Имея полинормативную основу и будучи частью внутривластной политики, она должна строиться и осуществляться на основе политических директив, норм права, морали (нравственности), религиозных норм, обычаев, а также корпоративных норм. Определяющими именно для российской уголовной политики должны быть базовые нормативные ценности, включающие российские традиции, обычаи, нормы морали, религии. В этом залог ее национальной адаптации и, как следствие, – эффективности [6, с. 73].

В свете исследования интерес представляет проект Концепции уголовно-правовой политики в Российской Федерации, представленный Общественной палатой при Президенте РФ, который определяет уголовно-правовую политику Российской Федерации как одно из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности, базирующееся на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозави-